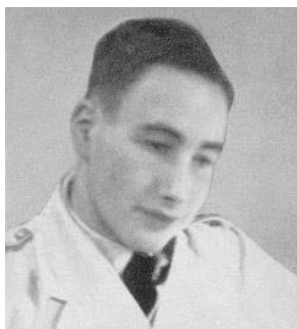

Лодка серии VIIC. Вступила в строй 19 мая 1943 года в Гамбурге и была приписана в состав 5-й учебной флотилии под командованием подводного аса, кавалера Рыцарского креста корветтен-капитана Карла-Хайнца Мёле.

U-717 и её эмблема в виде галстука-бабочки. Галстук-бабочка впервые появился во время прусских войн XVII столетия: хорватские наёмники использовали шарф, обвязанный вокруг шеи, чтобы скрепить открывающиеся ворота своих рубашек. Эту полезную деталь наряда скоро переняли (под названием шейного платка «крават», происходящего от французского «croat» - хорват) высшие сословия во Франции, а затем, галстук-бабочка, став лидером моды, успешно процветал в XVIII—XIX столетиях. Одной из известных исторических личностей-носителей галстуков-бабочек являлся Уинстон Черчилль. Вполне возможно, что эмблема U-717 была неким троллингом британского премьер-министра, дружно ненавидимого всей Германией.

Командиром лодки был назначен обер-лейтенант цур зее Зигфрид Роткирх унд Пантен.

Родился будущий подводник 23 октября 1919 года в Бреслау. Принадлежал известному аристократическому роду. В 1938 году вступил в Кригсмарине став частью экипажа, известного как «Великая Германия». Впрочем, его 626 курсантов благодаря постоянным проделкам и шалостям заработали себе несколько иное прозвище – «Экипаж гангстеров».

1 апреля 1941 года Зигфрид Роткирх унд Пантен получил офицерские погоны лейтенанта цур зее. В июне того же его назначают вахтенным офицером сначала на U-37, а спустя месяц в той же должности переводят на U-30. Обе лодки оставили яркий след в Битве за Атлантику, но к лету 1941 года уже пребывали в статусе учебных.

В конце 1941 года лейтенанта цур зее Зигфрида Роткирх унд Пантена назначают первым вахтенным офицером на «семёрку» U-407 обер-лейтенанта цур зее Эрнста-Ульриха Брюллера, вступившую в строй 18 декабря. На этой лодке Роткирх унд Пантен совершил два патруля. Один в Северную Атлантику, во время второго лодка прорвалась через Гибралтар в Средиземное море, потопив по пути войсковой транспорт «Вице-король Индии» тоннажем почти 20000 брт.

В декабре 1942 года лейтенанта цур зее Роткирх унд Пантена переводят обратно во Францию первым вахтенным офицером на боевую лодку U-604, которая под командованием капитан-лейтенанта Хорста Хельтринга уже совершила три патруля и потопила 6 транспортов тоннажем почти в 40 тысяч брт. На U-604 Зигфрид Роткирх унд Пантен совершил в начале 1943 года один поход в Северную Атлантику во время которого был потоплен небольшой британский транспорт.

Первый вахтенный офицер лейтенант цур зее Зигфрид Роткирх унд Пантен в боевой обстановке. Фотография, скорее всего, сделана на борту U-604 в 1943 году

В марте 1943 года Зигфрида Роткирх унд Пантена отправляют на командирские курсы. К тому времени за плечами молодого обер-лейтенанта были три боевых патруля (111 дней в море). За них он должен был получить «Знак подводника», однако упоминаний о таком награждении не имеется. Единственной подтвержденной наградой Роткирх унд Пантена стала скромная медаль «За выслугу лет в Вермахте» IV-го класса, которую он получил 1 октября 1942 года.

1 апреля 1943 года Роткирх унд Пантена повышают в чине до обер-лейтенанта цур зее, а в мае назначают командиром собственной лодки U-717.

К тому времени в Северной Атлантике наступил момент, когда противолодочная оборона союзников превзошла боевую мощь германских подводных сил. Потери за май составили чудовищную цифру в 44 лодки! При этом было потоплено всего 50 судов противника, тоннажем в 265 тысяч тонн. Сообщения о растущих потерях становились главной темой разговоров в офицерской столовой на базах во Франции и Германии. 24 мая адмирал Дениц приказал временно прекратить атаки в Северной Атлантике.

1 августа U-717 перевели в состав 22-й учебной флотилии базирующейся в Готенхафене под командованием корветтен-капитана Вильгельма Амброзиуса. Это был опытный подводник, который довольно успешно действовал в первый период войны. До осени 1940 года он сумел потопить 8 кораблей союзников общим тоннажем 47 тысяч брт. Однако для Деница это был неудовлетворительный результат - он отправил Амброзиуса на береговую должность, а его U-43 доверил Вольфгангу Люту, который стал единственным в подводном флоте командиром маленьких лодок II серии, получившим Рыцарский крест за реальные успехи.

Самое смешное, что в январе 1944 года, после 5 лет непрерывной службы на подводных лодках, именно Вольфганг Лют принял у Амброзиуса командование 22-й флотилией, вновь «сместив» его с занимаемой должности. Однако Дениц

был далёк от подобных сантиментов. 22-я флотилия готовила новых командиров подводных лодок. И все они прекрасно знали, что потери в Атлантике очень высоки и шансов вернуться из похода живым у них минимальны. Появление же в 22-й флотилии легендарного Вольфганга Люта, к тому времени награждённого Рыцарским крестом с Дубовыми листьями, Мечами и Бриллиантами, было для молодых командиров проблеском надежды, живым примером того, что и в 1943 году можно было выходить в море, добиваться успехов и возвращаться живым.

Экипаж U-717 усиленно тренировался до конца лета 1944 года, когда изменившаяся военная обстановка потребовала присутствия лодки на фронте. 1 августа U-717 направили на борьбу с Краснознамённым Балтийским флотом (КБФ) и официально перевели в состав 8-й учебной флотилии, которая базировалась в Данциге под командованием фрегаттен-капитана Ханса Паукштадта.

Стоит отметить, что из всех морских театров, на которых воевали «семёрки», Балтика стала последним. Почти до самого конца войны она воспринималась германским командованием как внутреннее море, где вступившие в строй лодки без каких-либо помех осуществляли боевую подготовку. Даже после нападения на СССР это положение не сильно изменилось. По результатам кампании 1941 года, Краснознаменный Балтийский флот отступил в восточную часть Финского залива, а его действия в южной части моря свелись лишь к эпизодическим походам подводных лодок.

К 1943 году операционная зона советского флота сузилась настолько, что там вряд ли нашлось бы место для нарезки хотя бы одной полноценной позиции. К тому же, встретить в Финском заливе в качестве цели что-то более серьёзное, чем катера немцам было трудно, так как русские резко сократили использование боевых кораблей более крупных классов, не говоря уже о торговых судах.

Но летом 1944 года обстановка изменилась и немцы решили направить подводные лодки 8-й учебной флотилии в восточную часть Финского залива. В оперативном отношении действия лодок организовывались следующим образом: в восточной части Финского залива нарезалось две позиции («Тринидад» — у южного входа в пролив Бьеркезунд и «Бенгалия» — на восточном голландском плесе), куда субмарины должны были прибывать в подводном положении и оставаться под водой до полной разрядки аккумуляторных батарей. Для зарядки аккумуляторов лодки возвращались в шхеры и их тут же меняли на позициях другие субмарины. При таком методе одновременно на позициях постоянно находилось по 3-4 лодки.

Однако боевая деятельность сравнительно крупных для Балтики подводных лодок в густо минированном мелководном заливе, да еще и в условиях белых ночей, превратилась для подводников в настоящую пытку.

В августе две лодки вернулись к своим обязанностям в составе 8-й учебной флотилии. Вместо них группу субмарин усилили U-290, U-745, U-1001 и U-717, которая вышла из Киля 16 августа и после трёхдневного патрулирования 19 августа благополучно пришвартовалась в Хельсинки.

26 августа U-717 вышла на патрулирование в Финский залив. Однако противника не встретила и 31 августа вернулась в базу.

Затем в действия германских субмарин вмешалась большая политика. 2 сентября 1944 года финское правительство объявило о разрыве дипломатических отношений с Германией и спустя двое суток заключило перемирие с СССР. Оперативная обстановка на Балтике изменилась радикальным образом — КБФ впервые после трёх лет «заточения» получил возможность действовать в открытой части моря. Для германских субмарин это означало коренное изменение и системы базирования, и решаемых задач.

U-717 в походе

3 сентября U-717 навсегда покинула финские берега и вышла в новый боевой поход. 11 сентября лодку атаковал неизвестный самолёт. Больше значимых событий за время похода не произошло. Боевой поход завершился 25 сентября в эстонской Виндаве (ныне это эстонский город Вентспилс), которая вместе с Либавой стала новой базой немецких подлодок.

С Либавы и Виндавы немецкие подводники уже не могли эффективно действовать в напичканной минами восточной части Финского залива, в связи с чем новая нарезка их позиций стала включать устье залива, финские шхеры между Аландским архипелагом и Ханко, а также Ботнический залив. Продолжительность походов увеличилась с 3-7 дней до месяца, а количество субмарин, одновременно находившихся на позициях, до 7-8. Днём они находились под перископом, ночью всплывали для зарядки батарей и приема метеосводок.

Советская радиоразведка выстраивала достаточно достоверную картину развертывания вражеских подлодок, однако для охоты на них у балтийцев не было ни сил, ни средств. В связи с тем, что в течение сентября судоходство в районе нахождения немецких субмарин практически не осуществлялось, за весь месяц не было зафиксировано ни одной атаки.

23 сентября русские катера КБФ вошли в Таллин, а спустя трое суток немцы были вынуждены покинуть всю материковую часть Эстонии. 30 сентября U-717 вышла из Виндавы в очередной поход, две недели проболталась на позиции, и 14 октября отшвартовалась в Либаве.

Вечером того же дня на город и порт совершила налёт советская авиация. Одна из бомб угодила прямо в U-717, в результате чего погибли обер-гефрайтеры Вальтер Штойбе и Август Гроссдонк. Ещё три члена экипажа лодки получили ранения.

Из сводки Совинформбюро от 15 октября 1944 года: «Во время налёта нашей авиации на Либаву в порту находилось до 25 немецких транспортов. В результате бомбардировки возникли десятки пожаров. У причалов нового порта горели два морских транспорта. Пожары начались также среди транспортов

у причалов аванпорта. Кроме того, прямым попаданием взорван транспорт при входе в канал Военного порта. Взрыв огромной силы произошёл также среди транспортов у причалов Вольного порта. Крупные пожары отмечены на территории железнодорожной станции, керосиновых складов и в районе базы морского флота. Зарево пожаров наши лётчики наблюдали, уходя от цели, с расстояния более 200 километров».

Тяжело повреждённая U-717 «доковыляла» до Данцига 17 октября и встала на прикол в ожидании капитального ремонта.

В январе 1945 года советские войска развернули мощное наступление в Польше и Восточной Пруссии, в результате чего Кригсмарине начало операцию «Ганнибал». В ходе неё все учебные флотилии, ранее дислоцировавшиеся в портах Данцигской бухты, перемещались в западную Балтику. Главными базами Кригсмарине отныне стали Киль, Штеттин, Вильгельмсхафен, Гамбург, остров Гельголанд, порты Норвегии.

26 января 1945 года U-748 взяла U-717 на буксир и 2 февраля дотащила лодку в Киль. 16 февраля лодку официально включили в состав 5-й учебной флотилии, в которой весной 1943 года она начинала свою службу.

Отремонтировать U-717 так и не успели. Подводный флот в начале 1945 года ещё насчитывал более 400 подлодок, и все они требовали технического обслуживания, ремонта. Местные верфи были перегружены текущими заказами. К тому же потеря нефтяных приисков в Румынии, захваченных советскими войсками летом 1944 года, привела к жесточайшему дефициту жидкого топлива. Дело дошло до того, что в январе 1945 года пришлось передать на 27 подлодок, готовящихся к походу, дизельное топливо с «карманных линкоров» «Адмирал Шеер» и «Лютцов»...

U-717 обречённо стояла на приколе, пока в ходе одного из многочисленных налётов британских бомбардировщиков весной 1945 года не получила новые тяжёлые повреждения. 2 мая лодка была затоплена экипажем в Вассерлебенбюхте близ Фленсбурга.

Командир U-717 обер-лейтенант Зигфрид Роткирх унд Пантен скончался 18 августа 1989 года в возрасте 69 лет.